

ОДНОРОДНОЕ СОПОДЧИНЕНИЕ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Альниязов А.И. Email: Alniyazov662@scientifictext.ru

*Альниязов Айтмурат Исмаилович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакское отделение
Академия наук Республики Узбекистан, г. Нукус, Республика Узбекистан*

Аннотация: основным путем подхода к пониманию многокомпонентных сложноподчиненных предложений в аспекте проблемы тождества и различий является возведение в ранг главного основания классификации признака соподчиненности всех придаточных частей одной и той же главной. Соподчиненность придаточных есть не что иное, как форма проявления их однородности – неоднородности, некоторой совмещенности, синтеза как тождественных, так и нетождественных признаков.

Ключевые слова: многокомпонентное сложноподчиненное предложение, тождество, различие, однородность, неоднородность, синтез.

HOMOGENEOUS ASSOCIATION OF ADDITIONAL PROPOSALS IN THE MODERN KARAKALPAK LANGUAGE

Alniyazov A.I.

*Alniyazov Aytmurat Ismailovich – PhD in Philology, Senior Researcher,
KARAKALPAK SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES
KARAKALPAK BRANCH*

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN, NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the main way to approach the understanding of multicomponent complex sentences in the aspect of the problem of identities and differences is to raise to the rank of the main classification the basis of the sign of the subordination of all subordinate parts of the same main one. Subordination of subordinates is nothing but a form of manifestation of their homogeneity - non-single-handedness, some combination, synthesis of both identical and non-identical features.

Keywords: multicomponent complex sentence, identity, difference, homogeneity, heterogeneity, synthesis.

УДК 811.512.121

Признак соподчиненности представляет внутреннюю особенность многокомпонентных сложноподчиненных предложений (МСПП). В этом признаке синтезированы основные свойства как главной части, так и придаточных – во взаимной связи всех частей:

- 1) главной – как представленной в виде одной предикативной единицы и как испытывающей необходимость в распространении своей информации не менее, чем двумя придаточными, и
- 2) придаточных – как способных совместно удовлетворить (в каждом случае по-своему) эту ведущую потребность главной части.

Прежде всего, данным признаком данные МСПП отличаются и отграничиваются от многокомпонентных предложений всех других типов. Следовательно, рассматриваемый признак действительно является релевантным. В то же время он подключает МСПП к общей системе многокомпонентных сложных предложений через оппозицию привативного типа, известную из фонологии Н.С. Трубецкого [4, с. 82-83] – в оппозицию по наличию-отсутствию признака: у МСПП есть такой признак, как соподчиненность придаточных частей одной главной – у всех других МСП этот признак отсутствует.

Соподчиненность придаточных есть не что иное, как определенная форма проявления их однородности-неоднородности, некоторой совмещенности, синтеза как тождественных, так и нетождественных признаков.

Учитывая то обстоятельство, что в терминах «однородность – неоднородность» в лингвистической традиции подразумевается представления о тождествах и различиях в языке [6, с. 101-102], термины однородное (в определенной степени тождественное) – тождественное (в смысле «в известной мере однородное»), и, с другой стороны, термины неоднородное (в определенной степени нетождественное) и разное (характеризующееся нетождественными свойствами) можно понимать как синонимы.

Придаточные части в МСПП с однородным соподчинением тождественны во всех случаях по отношению к тому, что они (придаточные) отнесены к одной и той же главной части и во всех случаях – к одному и тому же её члену.

Хорошо известно также, что придаточные части в таких предложениях весьма последовательно стремятся занимать одну и ту же позицию по отношению к главной части [2, с. 28]. Обе они, как правило, или препозитивны, или интерпозитивны, или постпозитивны. Ср. соответственно: *Мал қонаққа арнап сойылғаны менен, қонаққа бас қойылғаны менен, ел болып жеуі бурыннан дәстүр* (Ш. Сейтов. Халқабад); *Бир гезде оны ой қыстады ма, ямаса үйдің иши ысыды ма, басына ораған белбеуін шешип, тақыяшаңланды* (Т. Қайыпбергенов. Қарақалпақ дәстаны); *Өзинің есап-китабына туұры келген жерге гана барады, себеби ол жерден жұмысы питеди я түсиниксиз түйинлер шешиледи* (Ш. Сейтов. Халқабад).

Как показывают наши материалы, в каждом конкретном случае придаточные тождественны по своей общей типологии. При этом следует отметить, что используемые в таких предложениях союзы или союзные слова тождественны сами по себе (т.е. и первая, и вторая придаточная часть подчиняется главной при помощи одного и того же специального средства). Например: *Сөз желиси бирден алып кетти ме, я болмаса өзинің қарсы алдында отырған ага султанды умытты ма, ол жағы белгисиз* (К. Мамбетов. Посқан ел); *Елге тәртип болғаны ушын, пүткіл ел Маманды хұрметлегини ушын илажсыз көнликкен* (Т. Қайыпбергенов. Маман бий эпсанасы).

Тождество придаточных в плане однотипности со стороны средств подчинения наблюдается и в тех случаях, когда эти средства используются только при первой придаточной части: располагаясь в первой части, они распространяют свое значение и на вторую. Например: *Жаўгершилик болып турған елде әскерди узақта сақлап болмайды, сонлықтан да олардың көпишлигин Ақтубаға жыйнаған, және усыған шамалас әскер жайлауларға тарқалып кеткен* (К. Мамбетов. Посқан ел); *Егер өзимиз сапта тура алмасақ, алға қойған қәдемимизди беккемлейтуғын изимизде адамымыз болмаса, Айтжан түскен жолға түсемиз* (Т. Қайыпбергенов. Соңғы хұжим).

Здесь следует отметить, что одной из отличительных особенностей таких предложений каракалпакского языка является то, что в них средства связи могут выражаться не полностью, т.е. средство связи последнего (второго) придаточного выражается в полном виде, а средство связи первого придаточного – в форме деепричастия на –п. Например: *Хызмети унап, өзи исенимге кирген соң Қалмурза бай оны жылқыманларына басыы етип, жылқы бағыўға жиберди* (Ж. Муратбаев. Дығырык); *Мал қырылып, дақыл болмай қалған заман болғаны ушын өнерментке жұмыс жоқ* (К. Мамбетов. Посқан ел). Употребление в таких предложениях общих для обоих придаточных средств связи делает МСПП удобным для смыслового восприятия, обеспечивает целостность зависимых единиц.

Исследователи неоднократно обращали внимание на параллелизм внутренней структуры придаточных предложений в МСПП рассматриваемого типа [1, с. 113-132; 2 с. 38; 5, с. 61-93]. Здесь важно акцентировать тот факт, что этот параллелизм есть не что иное, как форма проявления известной тождественности внутренней структуры придаточных частей в МСПП однородного соподчинения. Так, придаточные части в исследуемых предложениях, как правило, тождественны по модально-временному оформлению глаголов-сказуемых. Например, во всех приводимых ниже примерах глаголы-сказуемые придаточных частей – реальной модальности: *Ел басына күн туўып, заман тарылғанда адамлар атағы шыққан ержүрек, батыр адамларды излей баслады* (К. Мамбетов. Бозатаў); *Халық бириксе, бир жақсы нарсе хаммениң жүрегине тең орнықса, руўлар арасындағы өкпе-гийнелер теңизге түскен тастай бийбелди шүмеди екен* (Т. Қайыпбергенов. Маман бий эпсанасы); *Хожя Ахмедтиң басына мешит салынса, медреседе бала оқытып, жума намаз дәстүрге айландырылса, көшпелилер әулийениң этирапына мәкан басқан халықты сыйлап, хеш ұақытта мешит-қәўимге топылыс жасамайды* (Ж. Муратбаев. Дығырык).

Весьма последовательной и примечательной особенностью однородных придаточных, связываемых соединительными отношениями, является тождество их аксиологических характеристик, т.е. тождество их оценочной семантики. Придаточные части в рассматриваемых МСПП охвачены тенденцией подавать свое содержание в каждом конкретном случае или знаком «положительно – хорошо», или со знаком «отрицательно – плохо», или со значением «нейтрально – безразлично» к «хорошо» или «плохо». Ср.: *Быйылғы жаз мен билетугын жазлардың ишиндеги ең ерекше жаз болды, өйткени өткен жылы боздан жап қазылып, аўылымыз оғыры сәнленип кеткен еди* (Т.Қайыпбергенов. Муғаллимге рахмет); *Буган мүмкиншилик те жоқ еди, себеби оларға ашық жәрдем бере алмайды, жоқарыдағылар өз күши менен көринип көше алмайды* (Т.Қайыпбергенов. Маман бий эпсанасы); *Сөз желиси бирден алып кетти ме, я болмаса өзинің қарсы алдында отырған ага султанды умытты ма, ол жағы белгисиз* (К.Мамбетов. Посқан ел).

В целом, аспекты структурно-семантического сближения и тождества придаточных в рассматриваемых МСПП с соединительной связью настолько же богаты, насколько многообразны тождественные компоненты тех фактов реальной действительности, которые являются предметом этих придаточных.

Причина такого последовательного и глубокого структурно-семантического тождества придаточных в данном случае объясняется особенностями сочинительно-соединительной связи, специально существующей в языке для акцентирования тождества.

Все это, однако, не означает, что сочиненные придаточные не располагают компонентами различия. Ф. де Соссюр писал, что различия – это обратная сторона тождества [3, с. 141]. Соссюр здесь исходит из того, что тождества и различия так же «неразлучны и нераздельны», как и стороны одного и того же листа в его понимании структуры знака. Тождества и различия в таком случае невозможны друг без друга. Поддерживая эту идею, профессор Н.Н.Холодов пишет, что части сложносочиненного предложения не могут быть абсолютно тождественными, что такие предложения невозможны. Он иллюстрирует последнее примером-абсурдом: *Солнце светит, и солнце светит*. «Но бросим, – пишет он, – в семантику частей предложения-абсурда каплю различий, и абсурда уже не будет: *Солнце светит, и солнце будет светить*; *Солнце светило, и солнце светит* и т.д.» [6, с. 70].

Однородные придаточные в структуре МСПП, как и всякие предложения, различаются прежде всего своим конкретным коммуникативным содержанием. Даже в тех случаях, когда придаточные связаны соединительными отношениями (несмотря на отмечавшееся выше возможное «изобилие» черт сходства), в наших материалах мы не обнаружили ни одного примера МСПП с абсолютно тождественными по содержанию придаточными. Таких примеров мы не находим и в изученных нами научных источниках.

В симбиозе компонентов тождества и различия соединительная связь выводит на первое место в семантико-грамматической структуре придаточных именно компоненты тождества, а сочинительно-противительная связь акцентирует различия. Сочинительно-соединительная связь направляет внимание на тождественные компоненты, акцентирует для нашего языкового восприятия и отводит (только лишь отводит, не уничтожая и не закрывая наглухо) компоненты различия. По этому поводу профессор Н.Н. Холодов замечает: «...если бы те и другие союзы (т.е. соединительные и несоединительные – А.А.) лишь не акцентировали бы сходства и различия и лишь не оставляли бы без акцентов свою противоположность, а уничтожали, закрывали бы совсем, то это противоречило бы тому, что есть в реальности (...потому, что в ней нет абсолютно одинаковых и абсолютно разных реалий)» [6, с. 70-71].

Список литературы / References

1. *Гаврилова Г.Ф.* О разновидностях сложноподчиненных предложений с однородным соподчинением придаточных // Вопросы синтаксиса современного русского литературного языка. Ростов-на-Дону, 1963. С. 113-132.
2. *Калашикова Г.Ф.* Многокомпонентные сложные предложения с союзной связью в современном русском языке. Автореф... дис. д-ра филол. наук. Днепропетровск, 1981. 56 с.
3. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию (переводы с французского под ред. А.А. Холодовича). М.: Прогресс, 1977. 696 с.
4. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. М.: Иностранная литература, 1960. 372 с.
5. *Уханов Г.П.* Ряды однородных придаточных и структурные схемы сочинения // Синтаксис предложения. Калинин, 1983. С. 61-93.
6. *Холодов Н.Н.* За древними тайнами русского слово «и» – тайны иных масштабов. Иваново, 1991. 120 с.